

Институциональные инструменты инновационной модернизации финансового рынка российского мегаполиса

С.А. Рощектаев, А.Н. Погребенко

Статья посвящена обоснованию новой группы институциональных инструментов инновационной модернизации финансового рынка современного российского мегаполиса – интегрированных сетевых институтов развития. Показано, что данные институты ориентированы на интеграцию хозяйственного пространства мегаполиса и рациональную структуризацию соответствующего финансового рынка.

Современный глобальный финансовый кризис и ожидания его второй волны обусловили тенденции к финансовой дезинтеграции, вызвали нарастание неопределенности и недоверия в мировом финансовом пространстве. При этом набирающий силу процесс локализации финансовых отношений кардинальным образом изменяет конфигурацию единого глобального финансового рынка, выдвигая на первый план новые формы его организации, прежде всего локальные финансовые рынки мегаполисов. Отсюда главный аргумент в пользу спецификации нового направления исследований отношений финансового рынка – потребность в разработке многоаспектной научной проблемы формирования и развития локального финансового рынка, складывающегося в хозяйственном пространстве современного мегаполиса. Такие финансовые рынки становятся локальными центрами силы и аккумуляции финансового

капитала, а также стратегическими локусами глобального финансового пространства.

Для обеспечения инновационной модернизации отечественной экономики финансовыми ресурсами, для эффективной интеграции России в мировое финансовое пространство в условиях вступления в ВТО требуется обеспечение глобальной конкурентоспособности локальных финансовых рынков современных российских мегаполисов. В этих условиях особую актуальность приобретает разработка институциональных инструментов инновационной модернизации данных рынков.

Раскрывая сущность локального финансового рынка мегаполиса, мы исходим из неосистемной парадигмы экономических исследований¹. Данный рынок представляет собой метасистему или тетраду субъектной, объектной, процессной и средовой систем экономических отношений по трансферу финансовых ресурсов

Рощектаев Сергей Александрович – к.э.н., доцент кафедры финансов Института экономики, права и гуманитарных специальностей, г. Краснодар. E-mail: rosser@mail.ru

Погребенко Алексей Николаевич – преподаватель кафедры финансов и кредита Академии маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар. E-mail: my_pochta7@bk.ru

и финансовых инструментов, которая обеспечивает эффективное распределение финансовых ресурсов в хозяйственной системе мегаполиса на основе обеспечения доходности, управления риском и увеличения числа альтернативных видов финансовых инструментов. Локальный финансовый рынок мегаполиса есть результат интеграционного взаимодействия субъектов кредитных, инвестиционных, страховых, бюджетных, оценочных и иных финансовых отношений, переплетающихся в хозяйственном пространстве мегаполиса.

Финансовое пространство мегаполиса и его финансовый рынок относятся ко второму мезоуровню глобального финансового пространства, структурная позиция которого определяет потенциал интеграционных процессов. Структурная позиция финансового рынка мегаполиса многомерна: по вертикали данный рынок локализован в хозяйственном пространстве крупного города, вбирает в себя квазифинансовые рынки субъектов данного пространства и интегрирован в финансовые рынки более высокого порядка; по горизонтали он выступает узлом сети финансовых взаимодействий между совокупностью мегаполисов в глобальном пространстве мирового хозяйства.

По своим институциональным параметрам финансовый рынок современного российского мегаполиса преемственен по отношению к советскому периоду. В то же время параметры общей институциональной среды, формы контрактных соглашений и типы экономического поведения отдельных участников данного рынка нуждаются в инновационной модернизации, поскольку они вовлечены в процесс глобальной интеграции институционально-хозяйственных образований. Выделим в данном отношении острую потребность в формировании специальных институтов развития финансового рынка мегаполиса.

При разработке институциональных инструментов инновационной модернизации финансового рынка российского мегаполиса мы исходим из эндогенно-функционального подхода Р. Мертона² к исследованию эволюции финансовых рынков, к пониманию финансовых институтов и их функций. Именно через призму функционального подхода институциональные изменения носят эндогенный (внутрисистемный) характер. При исследовании финансовых рынков и их институтов во главу угла необходимо ставить их функции, поскольку форма всегда следует за функцией, и в зависимости от этих функций определяется наилучшая институциональная структура рынка. По мнению Р. Мертона³, финансовые функции более стабильны, чем финансовые институты: функции со временем в меньшей степени изменяются, они в меньшей степени пространственно дифференцированы; институциональная форма следует за функцией: инновации и конкуренция среди институтов в конечном счете приведут к большей эффективности при выполнении финансовых функций.

Функциональное содержание локального финансового рынка мегаполиса естественным образом связано с функциональным содержанием более масштабных форм организации финансового рынка. В то же время указанное функциональное содержание специфично, поскольку в нем находят отражение особая позиция современного мегаполиса в хозяйственном пространстве национальной экономики, потребности самого мегаполиса и субъектов его внутренней среды, а также потенциал рыночного развития, которым обладает мегаполис. Обобщение результатов⁴ факторного анализа функционального содержания отношений локального финансового рынка современного российского мегаполиса дает возможность определить его основные функции (см. табл. 1).

Инновационная модернизация финансового рынка мегаполиса предполагает создание специальных институтов развития, позволяющих обеспечить реализацию выделенных функций и эффективное взаимодействие между процессами преобразования финансового рынка и всей экономической системы мегаполиса. Прежде всего необходимо определить и локализовать к потребностям хозяйственной системы и финансового рынка мегаполиса понятие «институт развития».

Таблица 1

Содержание функций финансового рынка современного российского мегаполиса.

Функция	Содержание функции
Капиталообразующая функция	Финансовое обеспечение и обслуживание воспроизводственного процесса в экономической системе мегаполиса
Инновационная функция	Преобразование реального сектора мегаполиса и создание качественно новых финансовых инструментов
Трансформационная функция	Трансформация локальных общественных благ в финансовые активы и их вовлечение в оборот финансового рынка мегаполиса
Защитная функция	Создание необходимых инструментов кризис-менеджмента, в том числе финансовых резервов мегаполиса
Дифференцирующая функция	Обособление финансового рынка мегаполиса от других рынков
Интегрирующая функция	Интеграционное взаимодействие финансового рынка мегаполиса с другими финансовыми рынками

Институты развития выступают инструментом перераспределения финансовых ресурсов общества в пользу приоритетных задач развития. Финансирование на основе таких институтов занимает промежуточное положение между коммерческим финансированием инвестиционных проектов и бюджетными ассигнованиями. Институты развития снижают для субъектов инвестиционные риски и стоимость финансовых ресурсов.

В международной практике формирование институтов развития основывалось на концепции «полюсов конкурентоспособности» (кластеров), предложенной основателем французской школы пространственной экономики Ф. Перру⁵. Ученый, рассматривая экономическое простран-

ство как силовое поле, которое порождается субъектами и их взаимодействиями, акцентировал внимание на городах как «очагах прогресса», полюсах, пространствах и осях развития и интеграции. Действительно, сегодня в условиях городской агломерации формируется группа конкурентных кластеров постиндустриального типа, ориентированная на развитие сферы высоких технологий, сферы научно-образовательных и финансовых услуг. Формирование данной группы кластеров позволяет использовать потенциал процесса агломерации в целях ускорения формирования активных точек и зон роста «экономики, основанной на знаниях», обладающих глобальной конкурентоспособностью.

Критическое значение для инновационности национальной экономики имеет наличие мегаполисов-проводников инноваций и расположенных в его пространстве кластеров постиндустриального типа и глобально интегрированных локальных финансовых рынков. Ежегодно агентством 2thinknow⁶ с 2007 г. составляется рейтинг 100 инновационных городов. Ключевыми критериями рейтинга выступают культурный потенциал и активы, инфраструктура развития человеческого капитала и вовлеченность города в глобальные экономические, финансовые и торговые сети. В 2011 г. самым инновационным городом мира признан американский Бостон, второе место занял Сан-Франциско, а третье – Париж. В десятке лидеров также оказались Нью-Йорк, Вена, Амстердам, Мюнхен, Лион, Копенгаген и Торонто. В рейтинге доминируют американские и европейские города, в сотню вошли несколько представителей азиатских стран, включая Гонконг, Пекин, Шанхай, Дубай и Куала-Лумпур. Москва, в 2010 г. занимавшая 98-е место, выпала из сотни, а в списке не осталось ни одного российского города.

В одном из самых инновационных мегаполисов мира – Париже расположен кластер Finance Innovation (финансовые инновации; платформа европейской финансовой информации). Он занимает особое место в совокупности кластеров, которым Правительством Франции присвоен статус полюсов мирового значения: Aerospace Valley (аэроавиатика), Lyonbiopole (центр диагностики и разработки новых вакцин), Medicen Paris Region (высокие технологии в здравоохранении и новых медикаментах), Minalogic (центр микро- и нанотехнологий), Solutions communicantes securisees (программное обеспечение, микроэлектроника и мультимедиа), System@tic Paris Region (бортовое оборудование, оптика, электроника). Диффузия инноваций на основе интенсивного развития финансовой инфраструктуры и увеличения числа альтернативных видов финансовых инструментов обеспечивает Парижу лидерство в рейтинге глобальных финансовых центров. Так, в 2011 г. компания PwC определила тройку лидеров – финансовых центров: Лондон, Париж, Нью-Йорк; по уровню капитализации локальных финансовых рынков Париж занимает третье место в мире⁷.

Кроме того, во Франции отобраны 9 кластеров с международным потенциалом и 53 проекта национального и регионального уровня. На их финансовую поддержку из бюджета страны было выделено около 1,5 млрд евро. По данным Министерства экономики, финансов и промышленности Франции, на начало 2010 г. в полюсах конкурентоспособности страны насчитывалось около 7200 предприятий⁸. Все указанные французские кластеры характеризуются наличием интенсивно развивающихся автономных секторов финансовых отношений, которые интегрированы в финансовые рынки глобальных мегаполисов Франции.

Как показывает анализ морского кластера в Люксембурге, локальный финансовый рынок в кластере доминирует, обеспечивает его динамическое развитие и глобальную конкурентоспособность⁹. Здесь сформирован субрегиональный финансовый центр, который предложил инновационный инструмент развития морских кластеров – был создан первый в мире судовой инвестиционный фонд открытого типа. Значительное влияние на функционирование морского кластера оказывают также судовые кредитные фонды, финансирующие строительство судов. Выделенный автономный сектор финансовых отношений морского кластера Люксембурга обслуживает сложившийся воспроизводственный контур кластера, обеспечивает его интеграцию в глобальное экономическое и финансовое пространство, обуславливает глобальную конкурентоспособность всего кластера.

Учитывая накопленный международный опыт, во многих странах были приняты и успешно реализуются стратегии формирования институтов развития, интегрированных в финансовые рынки крупных городов в Австралии, Ирландии, Хорватии, Швеции, Финляндии, Дании, Бельгии, Испании, Италии, Бразилии, Нидерландах, Словении, Германии и т.д.

Россия не остается в стороне от данных глобальных процессов; российская экономика уже сегодня располагает значительным числом институтов развития. Однако их деятельности мешает непрозрачность, отсутствие координации и дефицит финансовых ресурсов¹⁰. Кроме того, в России не получили должного распространения институты развития на мезоэкономическом уровне, в том числе в мегаполисах, что связано с ограниченностью их институциональной среды развития инновационной деятельности. Слабая финансовая инфраструктура инвестиционного процесса в российских городах сдерживает инновационное развитие всей страны. На наш взгляд, одной из причин такой ситуации выступает недостаточное развитие квази-финансовых рынков субгородских системных субъектов (кластеров, свободных экономических зон, технопарков), их низкий уровень интеграции в локальные финансовые рынки российских мегаполисов.

Вместе с тем потребность в институтах развития, локализованных к потребностям

хозяйственной системы и финансового рынка мегаполиса, весьма значительна. В крупном городе отмечается критическая концентрация субъектов «экономики, основанной на знаниях», а также централизация интеллектуального и финансового капитала, осуществляемая на основе специфики роли и структурной позиции мегаполиса. Доминирующим способом организации финансового пространства крупного города выступает интегрированная сетевая локализация финансовых отношений субъектов, которой требуется соответствующая институционализация на мезоуровне¹¹.

Полагаем, что формирование инновационных финансовых комбинаций в пространстве мегаполиса может быть обеспечено с низкими транзакционными издержками в условиях интегрированных сетевых институтов развития. Алгоритм создания интегрированных сетевых институтов развития предполагает:

- установление институций как содержательной основы институтов развития, локализованных в финансовом пространстве мегаполиса;
- обоснование организационных форм установленных институций, а также механизмов координации взаимодействия субъектов в сфере финансового обеспечения инноваций;
- выработку норм и конститутивных правил, адаптированных к мезоуровню процесса диффузии инноваций;
- обоснование механизма эффективной интеграции конститутивных правил и инноваций;
- реализацию принципов институционального дизайна локальных институтов развития.

А. Институция как содержательная основа института развития

Институция представляет собой форму типизации функций субъектов финансового рынка мегаполиса, определяющую их статусы и роли в процессе финансового обеспечения воспроизводства в хозяйственной системе крупного города на основе инноваций¹². В условиях модернизации интегрированные сетевые институты развития фиксируют следующие общественно необходимые институции, которые задают качественно новые импульсы изменений в местной экономике:

- обеспечение эффективного взаимодействия между процессами преобразования финансового рынка и всей экономической системы мегаполиса;
- интеграция хозяйственного пространства мегаполиса и рациональная структуризация финансового рынка крупного города;
- диффузия инноваций и согласование экономических интересов участников финансового рынка мегаполиса;
- мобилизация сбережений субъектов внутренней среды мегаполиса;
- повышение кредитного рейтинга мегаполиса;
- диверсификация кредитных рисков;
- привлечение прямых инвестиций в инновационные проекты;

– снижение издержек участников финансового рынка.

Таким образом, интегрированные сетевые институты развития устраняют институциональные провалы локального финансового рынка, формируют отсутствующие и необходимые для городской экономики сегменты и инструменты регулирования эволюционного процесса указанного рынка, содействуют развитию инновационной сферы мегаполиса путем усиления стимулов и снижения рисков осуществления стратегических и прикладных инноваций.

Б. Механизмы координации взаимодействия субъектов в сфере финансового обеспечения инноваций

Популяции субъектов на финансовом рынке мегаполиса представлены как всевозможные кластеры, порождающие новые организационные формы, которые не нуждаются в организационном оформлении по типу иерархии и субординации. Несмотря на отсутствие формального органа координации, указанные сетевые совокупности действуют так, словно такой орган наличествует¹³. Достигается это благодаря институциональным структурам и механизмам, координирующим взаимодействие участников сетей, которые представляют собой гибридные формы организации в сфере финансового обеспечения инновационной деятельности в хозяйственной системе мегаполиса. Сетевая мезосистема популяций участников указанных отношений составляет содержание субъектной системы тетрады финансового рынка крупного города.

За локусами финансового пространства мегаполиса закреплены соответствующие институции и субъекты. Интегрированные сетевые институты развития обеспечивают в данном пространстве переплетение двух процессов: локусную сетизацию диффузии инноваций (как основной институции) и локусную интеграцию субъектов финансового рынка мегаполиса. Данные институты как сетевые (гибридные) формы организации благодаря созданию лучших, чем это может сделать рынок, коммуникаций между локусами финансового пространства мегаполиса обеспечивают «лучшую координацию перед лицом изменений, значимость которых не может быть полностью передана или понята через ценовые сигналы»¹⁴.

Кроме того, «поскольку границы сетевых форм организации обычно более легко управляемы, чем границы иерархий, более легким являются модификации композиции сетевых организаций как ответная реакция на эти изменения»¹⁵.

В. Нормы и конститутивные правила, адаптированные к мезо-уровню процесса диффузии инноваций

Предлагаемые интегрированные сетевые институты развития представляют собой новую группу институциональных инструментов

инновационной модернизации финансового рынка современного российского мегаполиса. Они не подменяют финансовый рынок мегаполиса, на котором проявляются формализованные (контрактные) отношения субъектов. Интегрированные сетевые институты развития выступают как комплементарные финансово-инфраструктурной подсистеме локального финансового рынка институты, поддерживающие и усиливающие степень эффективности контрактации. Таким образом, контракт в роли первичного подкрепления структуризации отношений на финансовом рынке мегаполиса подкрепляется неформальной нормой доверия в роли вторичного подкрепления, а интегрированные сетевые институты развития поддерживают указанное доверие.

Отметим при этом специфическую двухслойную структуру отношений субъектов на указанном рынке как мезосистемы. Первый слой включает формальные (контрактные) отношения между сетевыми структурами на финансовом рынке мегаполиса, которые в «мягкой» форме на основе конститутивных правил координируют деятельность субъектов, относящихся к микроуровню (второй слой). Отношения субъектов второго слоя базируются на неформальной норме доверия и генерируют специфические нормы поведения.

Сетевые мезоэкономические системы проявляют себя устойчивыми и целостными при отсутствии иерархических и властных мер благодаря наличию институциональных факторов, «даже если исходить из того, что институты суть всего лишь ментальные, не подкрепленные извне конструкты»¹⁶. Нормы ограничивают действия связанных между собой сетевой структурой контрактов субъектов, в отличие от правил, предписывающих действия субъектам, вынужденным их исполнять в условиях иерархической структуры отношений. Отсутствие иерархии уравнивает носителей норм: они, будучи связанными ими, взаимодействуют, не обладая при этом властными полномочиями.

Г. Механизм эффективной интеграции конститутивных правил и инноваций в рамках интегрированных сетевых институтов развития

В целях экономии на ограниченной рациональности субъектов локального финансового рынка при одновременной защите финансовых трансакций от рисков, создаваемых оппортунистическим поведением его участников, необходимо создание соответствующих институтов¹⁷. Задача институтов состоит прежде всего в оптимизации структуры и общих размеров трансакционных издержек.

Кроме того, необходимо отметить и существенную обратную связь – различные институты обладают неодинаковой эффективностью в отношении регулирования трансакционных издержек. Одни из них лучше справляются с

задачей экономии ресурсов и оптимизации издержек, другие неэффективны в решении такой задачи. Таким образом, экономия трансакционных издержек на финансовом рынке выступает как своего рода «двигатель» институциональной эволюции.

С. Перслегин¹⁸ отмечает, что институт развития – это сочетание противоречивых понятий: традиции и инновации, которые непрерывно взаимодействуют, что позволяет институционализировать генерацию инноваций. В нашем случае в роли традиций как элемента института развития выступают указанные выше конститутивные правила, которые вырабатываются в сетевых структурах мезоуровня; они достаточно консервативны и обладают достаточно низкой гибкостью. Вместе с тем конститутивные правила интегрированных сетевых институтов развития обладают большей динамичностью по сравнению с правилами, генерируемыми иерархическими властными институциональными структурами.

В рамках интегрированных сетевых институтов развития в основе указанного механизма лежит выработка норм поведения субъектов как ресурсов общего пользования, которые регулируют ограниченную рациональность субъектов локального финансового рынка мегаполиса при одновременной защите процесса диффузии инноваций от рисков, создаваемых оппортунистическим поведением его участников.

Д. Реализация принципов институционального дизайна локальных институтов развития

Принципы формирования локальных институтов развития изложены Э. Остром, которая отмечает: «Локальные, самоорганизующиеся институты являются важнейшим активом в институциональном портфеле человечества, и они должны продолжать существовать в XXI в. Эти институты находятся сейчас в огромной опасности либо потому, что центральные правительства их просто не замечают, либо потому, что они считаются неэффективными. ... Отсутствие таких институтов в XXI в. приведет к огромным экономическим и социальным проблемам. ... Чем больше со временем мы о них узнаем, тем выше вероятность, что будущая более эффективная политика будет строиться с учетом сильных сторон этих институциональных форм...»¹⁹.

Рассмотрим практические аспекты создания интегрированных сетевых институтов развития на примере Краснодара – одного из крупнейших мегаполисов Южного федерального округа. Представляется, что значительным потенциалом саморазвития и самоорганизации при создании таких институтов развития обладает сеть институтов – малых ассоциаций участников финансового рынка Краснодара. Такие ассоциации выступают локальной площадкой для быстрого разрешения споров и прямой коммуникации между предпринимателями, субгородскими системными субъектами:

■ Экономика

– резидентами институтов развития (кластеров, технопарков, особых экономических зон);
– резидентами финансовых и микрофинансовых организаций, администраций внутригородских округов города Краснодара и др.

При этом необходимо соблюдать принцип установления четких границ ассоциированной группы, что повышает эффект кооперации и доверия между ними. Участие представителей органов местного самоуправления и общественных организаций в такого рода малых ассоциациях обеспечит необходимое признание данной группы остальным обществом.

Таким образом, на основе территориальной и институциональной близости будет реализован принцип участия большинства группы пользователей общими ресурсами: локальными фондами финансовых ресурсов, в том числе инновационными фондами, локальными инвестиционными проектами и результатами внедрения инноваций. Это позволит участникам малой ассоциации участвовать в принятии решений, устанавливающих режимы пользования данными ресурсами. Ресурсные режимы смогут учитывать локальные особенности территории малой ассоциации (отраслевая направленность приложения финансовых ресурсов, временные аспекты локальных инвестиционных проектов, стоимостные условия использования общих фондов группы и др.).

Правила доступа к указанным ресурсам должны вырабатываться исключительно самой группой в рамках малой ассоциации. Субъекты должны четко определять, кто, когда и при каких условиях имеет право пользоваться общим ресурсом. Вырабатываемые правила должны предполагать конкретные ограничения на объем, время и технологию использования финансовых ресурсов, а также аккумулированных коллективных знаний. Нормы малой ассоциации должны менять издержки пропорционально получаемым выгодам и результатам их приложения.

Нормы малой ассоциации должны защищаться либо самими участниками группы, либо ответственными перед ними агентами с применением градуированной шкалы санкций; должны четко разграничивать область коллективных решений, принимаемых всей группой, и область частных решений, принимаемых каждым ее членом самостоятельно.

Принципы «мягкой» координации призвана реализовывать Генеральная ассоциация участников финансового рынка Краснодара как координирующий сетевой узел. Данная ассоциация устанавливает конститутивные правила доступа и использования крупномасштабными ресурсами общего пользования, в управлении которыми должны одновременно принимать участие малые ассоциации разных иерархических уровней, которые как бы встроены друг в друга. Генеральную ассоциацию Краснодара необходимо построить по принципу «ассоциации ассоциаций».

В финансовом пространстве Юга России имеет место слабое развитие ассоциированных форм рыночных отношений и неформальных отношений доверия, ориентированных на защиту совместных интересов участников рынка. Каждый из участников финансового рынка крупного города вынужден локально отстаивать свои интересы, что обуславливает разрастание его транзакционных издержек исполнения формальных контрактов. Кроме того, слабые комплементарные неформальные институты доверия также не способствуют осуществлению контрактации с низкими транзакционными издержками.

Следуя изложенному принципу формирования «ассоциации ассоциаций», кроме создания сети интегрированных институтов развития на уровне мегаполисов предлагается институциональный инструмент, обеспечивающий диффузию инноваций и согласование экономических интересов участников финансовых рынков различных мегаполисов – Ассоциация участников финансовых рынков мегаполисов Юга России. Данная Ассоциация носит макрорегиональный характер и способствует интеграционному взаимодействию между отдельными финансовыми рынками мегаполисов.

Таким образом, изложенная ассоциированная структура интегрированных сетевых институтов развития (от малых ассоциаций через Генеральные ассоциации мегаполисов до макрорегиональной ассоциации) имеет фрактальное устройство, которое свойственно объектам живой и неживой природы. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о высокой потенциальной устойчивости подобных ассоциированных форм институтов развития.

Формат интегрированных сетевых институтов развития, опирающийся на сеть малых ассоциаций субъектов локального финансового рынка мегаполиса, позволит решать проблему коллективных действий субъектов данного рынка с возрастающей эффективностью. Такие институты развития запускают механизм положительной обратной связи между субъектами локального финансового рынка мегаполиса. Со временем это способно привести к такому глубокому усвоению норм кооперативного поведения его участников, что дорогостоящий внешний контроль за соблюдением установленных норм может сводиться к минимуму.

Представляется, что значительным институциональным потенциалом для формирования интегрированных сетевых институтов развития в финансовом пространстве российских мегаполисов обладают микрофинансовые организации. Они должны выступить своеобразным ядром сети малых ассоциаций и, пользуясь фрактальной терминологией, аналогом финансового центра обоснованной ассоциации.

Микрофинансовые организации (МФО) начали формироваться в 2010 г. после принятия закона о микрофинансовой деятельности и

микрофинансовых организациях²⁰. По институциональному устройству МФО можно дифференцировать на три укрупненные группы. В первую группу входят государственные и муниципальные фонды (центры) микрокредитования, которые создаются при участии региональных и местных органов власти; их удельный вес составляет около 20%. Вторую, наиболее многочисленную группу составляют частные МФО (65%). В особую третью группу входят МФО, созданные при участии банков. Банкам целесообразно создавать дочерние или аффилированные МФО, на которые можно переключить услуги по микрокредитованию. Данные услуги возможно организовать на более гибких условиях; при этом такого рода МФО действуют в рамках общей банковской группы.

С нашей точки зрения, наибольший потенциал для создания малых ассоциаций в рамках интегрированных сетевых институтов развития имеют частные и банковские МФО. Необходимо отметить, что зачастую на периферии мегаполиса сегодня МФО является единственным поставщиком финансовых услуг, что создает значительные возможности для интеграции финансового пространства крупного города и ликвидации «зон отчуждения» на базе МФО и ее включения в сетевую структуру локальных институтов развития.

Ориентация МФО на финансовую поддержку начинающих предпринимателей в отличие от банка более очевидна. Сегодня в России около 25% кредитруемых микропредприятий – это стартапы со сроком жизни до 1 года; примерно 15 % предпринимателей со стажем работы до 1 года; банки и тех, и других, как правило, не кредитуют. В отличие от банка у МФО и предпринимателей менее формальные и более партнерские отношения. Контракт между МФО и заемщиком долгосрочный; МФО зачастую выступает еще и бизнес-консультантом. Это создает значительные возможности для интеграции субъектов в рамках сетевых институтов развития. МФО предлагают гибкий финансовый продукт. Они в силу институциональных особенностей склонны к оценке индивидуального профиля каждого заемщика. Такая специфика МФО определяет их полноценным участником малой ассоциации в рамках локального института развития.

Наибольший потенциал эффективного функционирования интегрированного сетевого института заложен при участии банковских МФО в малых ассоциациях участников локального финансового рынка. Как правило, банк выдает оптовый кредит МФО, а затем МФО – микрозаймы предпринимателям. При этом в отличие от банков МФО обладают большей гибкостью в силу «мягкого» режима регулирования их деятельности со стороны ФСФР России.

Банку данная схема выгодна, потому что в итоге он получает клиентов с хорошей кредитной историей, перерастающих возможности МФО. По данным экспертов, до 10% клиентов, которые начинали работать с МФО, обращаются затем за банковскими услугами²¹. Это ключевой фактор для развития локальных институтов развития на финансовом рынке мегаполиса:

- во-первых, в малую ассоциацию возможно привлечение и банка посредством МФО;
- во-вторых, формируются более масштабные и устойчивые фонды финансовых ресурсов в рамках малой ассоциации;
- в-третьих, участники ассоциации могут становиться в перспективе участниками других, более масштабных групп.

Кроме того, банк может выступать учредителем МФО, при этом у банка-акционера появляется возможность более тесно интегрировать МФО и сетевые институты развития, а также создавать совместные клиентские базы. Более того, МФО могут выступать агентами банков по организации денежных переводов и платежей, выпуску пластиковых карт, что расширяет спектр услуг для участников малой ассоциации. Перспективной формой сотрудничества выступает передача МФО кредитной организацией части банковских технологий в области кредитования начинающих предпринимателей.

Комбинация возможностей оптового кредитования и банковской агентской модели представляется наиболее рациональной в рамках интегрированных сетевых институтов развития. С нашей точки зрения, таким банком-интегратором и участником Генеральной ассоциации участников финансового рынка Краснодара мог бы выступить Кубанский универсальный банк, учредителем которого является администрация муниципального образования «город Краснодар».

Необходимо отметить, что в перспективе возможна трансформация отдельных интегрированных сетевых институтов развития в финансовых пространствах российских мегаполисов в другую организационную структуру с более высоким уровнем централизации финансовых ресурсов, иерархии и властных мер.

Roshchektaev S.A., Pogrebenko A.N. Institutional Tools of Innovative Modernization of Russian Megapolis Financial Market.

Summary: The article is devoted to the justification of a new group of institutional instruments of innovative modernization of the financial market of the modern Russian megapolis – integrated network of development institutions. It is shown that these institutions are focused on the integration of the economic space of the megapolis and the rational structuring of the financial market.

Ключевые слова

Локальный финансовый рынок, интегрированные сетевые институты развития, инновационная модернизация

Keywords

Local financial market, integrated network development institutions, innovative modernization

Примечания

1. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kleiner.ru>
2. Merton R., Bodie Z. Design of Financial Systems: Toward a Synthesis of Function and Structure // Journal of Investment Management. 2005. Vol.3, № 1. P. 67.
3. Merton R., Bodie Z. A Conceptual Framework for Analyzing the Financial Environment // Crane, D. B. (ed.) The global financial system: a functional perspective, Boston, 1995. P. 5.
4. Рощектаев С.А. Обоснование функций финансового рынка современного российского мегаполиса // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 3. С. 132.
5. Perroux F. Note sur la ville consideree comme pole de developpement et comme foyer du progress // Revue Tiers-Monde. 1967. T. 8. № 32. P.145-148.
6. Innovation Cities Top 100 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innovation-cities.com/innovation-cities-index-top-cities-for-innovation-2011>
7. Cities of opportunity 2011 // PricewaterhouseCoopers. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.com/us/en/cities-of-opportunity/2011/pdfdownload.jhtml>
8. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: российский и зарубежный опыт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-02/388-a>
9. Логистика, морские перевозки и финансы «Made in Luxembourg» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cluster-maritime.lu/presse/brochure-rus.pdf>
10. Институты развития берут количеством // Журнал «Финанс». 2010. № 26. С. 14.
11. Рощектаев С.А., Кутепова И.Н. Организация локального финансового рынка мегаполиса // Финансы. 2011. № 12. С. 36.
12. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.). Т.2. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 16.
13. Мезоэкономика развития / Под ред.чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. М.: Наука, 2011. С. 669.
14. Podolny J.M. Page K.L. Networks Forms of Organization // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24 (1). P. 8.
15. Podolny J.M. Page K.L. Networks Forms of Organization // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24 (1). P. 9.
16. Ерзнкян Б.А. Нормы и правила: структура институциональных отношений и их связь с экономической наукой // Экономическая наука современной России. 2008. Экспресс-выпуск. № 1 (13). С. 112.
17. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация. СПб.: Лениздат, 1996. С. 24.
18. Переслегин С.Б. Институты развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shkp.ru/lib/archive/methodologies/2001/3>
19. Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. № 3. P. 151-152.
20. Федеральный закон от 02.07. 2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fcsm.ru/ru/contributors/microfinance_org/normative_base/
21. Мамута М. МФО находятся на стадии сильного экстенсивного роста // Рынок ценных бумаг. 2011. № 9. С. 12.